

Д. М. Храбскова, И. В. Томичева

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

E-mail: creativity2@mail.ru

E-mail: ptitchca@rambler.ru

Переключение кодов во франкоязычных текстовых сообщениях как инструмент аффилиации в современном обществе

Аннотация. В современных реалиях расширения языковых контактов в общем движении глобализации, когда повседневная языковая практика становится все более многоязычной, а использование одних языков иногда воспринимается как угроза для других, плюрилингвизм заслуживает внимания во всех его проявлениях. Данные SMS-коммуникации открывают особый доступ к повседневным коммуникативным практикам. Их анализ способен внести существенный вклад в знание о разнообразии многоязычных коммуникативных практик. На материале текстов мобильно-опосредованной SMS-коммуникации исследуются формы и функции переключения кодов (ПК) в письменной коммуникации с использованием мобильного устройства. Представлены основные результаты исследования ПК в SMS-коммуникации, даётся анализ характеристик ПК проанализированных сообщений на французском языке в качестве базового. Речь идёт о лингвистической гибридации, обращении к определённым стандартным формам ПК, использовании интернационализированных формул, связи ПК с определённым числом модных или космополитичных по тону референтных областей. ПК представляется средством демонстрации принадлежности авторов сообщений к современному транслингвистическому глобализованному сообществу. В статье предложено систематическое описание многоязычных практик в письменной коммуникации, опосредованной мобильными устройствами, и поставлен вопрос об их социальной значимости. Исследование основывается на обширном корпусе сообщений, собранных эмпирическим путём, основным языком которых является французский. Приведенные результаты согласуются с исследованиями по переключению кодов, демонстрируя, что выбор языка связан с практическими аспектами. Они подчеркивают появление новых многоязычных пространств, указывая на трансформацию традиционной природы коммуникативного обмена, которая стирает границы между моно- и многоязычными практиками.

Ключевые слова: SMS-коммуникация, мобильно-опосредованная коммуникация, переключение кодов, средство коммуникации, многоязычные пространства, выбор языка, транслингвистическое сообщество, билингвы, плюрилингвы, характер языкового взаимодействия, средств обновления языка.

D. M. Khrabskova, I. V. Tomicheva

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: creativity2@mail.ru

E-mail: ptitchca@rambler.ru

Code-switching in francophone text messages as a tool of affiliation in modern society

Abstract. In today's realities of expanding language contacts in the general movement of globalization, when everyday language practice is increasingly multilingual and the use of some languages is sometimes perceived as a threat to others, plurilinguism deserves attention in all its manifestations.

These SMS communications data provide special access to everyday communication practices. Their analysis can make a significant contribution to knowledge about the diversity of multilingual communicative practices. Based on the material of texts of mobile-mediated SMS-communication, forms and functions of code switching (CS) in written communication with using a mobile device are investigated. The main results of CS research in SMS communication are presented; analysis of CS characteristics of analyzed messages in French is given as basic. We are talking about linguistic hybridization, addressing to certain standard forms of CSs, using internationalized formulas, connections of CSs with a certain number of fashionable or cosmopolitan tone reference areas. The CS is a means of demonstration of the belonging the communicants to the modern translinguistic globalized community. The article proposes a systematic description of multilingual practices in written communication mediated by mobile devices, and raises the question of their social significance. The research is based on an extensive body of messages collected empirically, the main language of which is French. The following results are consistent with code switching studies, demonstrating that language choice is connected with practical aspects. They emphasize the emergence of new multilingual spaces, pointing to the transformation of the traditional nature of communicative exchange, which erases the boundaries between monolingual and multilingual practices.

Keywords: SMS communication, mobile-mediated communication, code switching, means of communication, multilingual spaces, language choice, translinguistic community, bilinguals, plurilinguals, character of language interaction, means of language updating.

Введение

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что в современном мире язык как средство коммуникации ищет наиболее оптимальную форму передачи мысли, реагируя на любые изменения во всех жизненных сферах. В настоящее время мобильно-опосредованная коммуникация является одним из основных средств обновления языка. За последние два десятилетия SMS-коммуникация, а в более широком смысле письменная коммуникация, опосредованная мобильными гаджетами, стала центральным инструментом взаимодействия и социализации во всем мире. Обладая беспрецедентной коммуникативной мобильностью, участники мобильно-опосредованной письменной коммуникации активно используют семиотические ресурсы (язык, смайлики, фотографии) и связанные с ними нормативные системы. В текстовых сообщениях распространены «игры» с языковыми кодами: периодическое слияние и даже гибридизация границ. Встаёт вопрос о классификации этого феномена как свидетельства языкового дефицита.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является мобильно-опосредованная SMS-коммуникация молодых французов.

Предметом изучения выступает переключение кодов в текстах сообщений плюрилингвов в условиях мобильно-опосредованной коммуникации. Исследован собранный материал, состоящий из двух баз данных: корпуса SMS-сообщений, основным языком которых является французский, состоящего из отдельных сообщений, и корпуса сообщений из WhatsApp, состоящего из целых переписок и являющегося по своей природе диалогическим.

Цель данной работы состоит в изучении характера взаимодействия французского, немецкого и английского языков, проявляющегося в переключении кодов в текстах мобильных сообщений молодых людей, проживающих в современной Франции.

В соответствии с характером анализируемого материала в исследовании использованы метод лингвистического теоретического анализа, метод полевого лингвистического анализа, дескриптивный метод, методы структурного и прагматического анализа переключения кода с элементами количественного анализа.

Переключение кодов в современной мобильно-опосредованной коммуникации

Сегодня использование нескольких языков в одном и том же коммуникативном акте является частью повседневной практики значительной части населения мира: от взаимодействия в рамках двуязычных сообществ в классическом понимании этого термина, специфических практик, связанных с профессиональной или частной сферой деятельности, до разнообразной коммуникативной деятельности с использованием английского языка в качестве лингва франка. В течение нескольких десятилетий ПК изучалось с формальной, социолингвистической и интерактивной точек зрения. «Формальный» подход основан на строго грамматическом взгляде на явление [1]. Социолингвистический подход рассматривает явление с точки зрения функций и «значений», связанных с использованием языка, в тесной связи с конкретной социально-исторической и языковой ситуацией, а также символическими, политическими и экономическими особенностями, присущими различным языкам [2]. Интерактивный подход более систематичен. Точка зрения, носящая интерактивный характер, определяет ПК как имеющую локально построенную и согласованную участниками коммуникации функцию в самом ходе их взаимодействия [3]. Согласно этой точке зрения, функция ПК не предопределена существующими языковыми «значениями», а возникает в процессе взаимодействия, взаимной ориентации собеседников и ее точного позиционирования в последовательном ходе коммуникативного обмена [4].

Формы и функции ПК, описанные для многих ситуаций в различных коммуникативных и социальных контекстах, главным образом основаны на анализе устных и интерактивных данных. Многоязычные практики письма и их специфические интерактивные особенности до сих пор остаются малоизученными. В данной статье рассматриваются некоторые из этих особенностей.

На переходном этапе XX–XXI веков обмен письменными сообщениями посредством мобильных средств связи стал формой коммуникации, олицетворяющей современное глобализованное общество [5]. Эта форма коммуникации представляет собой интерактивную ситуацию *sui generis*, описание которой имеет фундаментальное значение для понимания языковых, сценарных и социальных практик, используемых пользователями. При разговоре люди слышат друг друга, воспринимают тембр голоса и интонацию, учитываются также жесты, мимика и движения. Актанты могут быстро реагировать, перебивать собеседника, подключать к разговору или исключать из него других собеседников и т. д. При SMS-коммуникации или переписке в WhatsApp все обстоит совсем иначе. Наиболее характерными особенностями опосредованной мобильным гаджетом коммуникации являются отложенный временной режим и пространственное расположение с доминированием физического отсутствия собеседника.

Среди лингвистических особенностей SMS-коммуникации внимание привлекают прежде всего различные процессы неографии, неологии, а также лексические и синтаксические особенности [6].

1) – Mon chouchou, comment ca va? tu as bien dormi? je t'aime très très fort..... **hesch hüt mol en freii minute für mi?**

[нем.] *t'as une minute de libre pour moi un de ses quatre?*

– ILY

[англ.]: *I love you.*

2) Je rentre lundi ou mardi normalement je te **call** et on **chill** un maximum
[англ.] *appelle*, [англ.] *se détend*.

Формы ПК: от билингвального минимализма до транслингвистической виртуозности

Существующие исследования посвящены практике плюрилингвов в классическом понимании этого термина, то есть субъектов, регулярно использующих два или более языков в различных многоязычных культурных контекстах, где чаще всего главенствующую роль играет английский язык [7]. Особый интерес проявлялся к роли английского языка как языка, специфически связанного с SMS-коммуникацией, в социальных и лингвистических контекстах разных стран [8].

В интерпретации плюрилингвальных практик в мобильно-опосредованном общении используются разные подходы. Прежде всего внимание уделяется предполагаемому влиянию использования ПК на коммуникативную эффективность с точки зрения размера сообщения [9].

Недавние исследования признали важность владения на разных уровнях компетенции многими языками как средства управления межличностными отношениями и определили для них различные функции. Использование различных языков (в начале (*Hi! Hallo! Hola!*) и в конце сообщений (*bye, bis dann, see you*), а также для приветствий (*good luck*), обращения (*buddy, boy, bella, miss, señor, amore*) и ласкательных определений (*bacio, ti amo*) можно рассматривать как средство повышения выразительности сообщений. Очевидна эксплуатация авторами SMS-сообщений символики, связанной с определенными языками: итальянский и испанский языки используются в качестве «романтических». ПК может также выполнять функции демонстрации принадлежности к этнической группе и служить инструментом для маркировки локации получателя сообщения (города, страны) посредством использования языка, обычно ассоциирующегося с этим местом.

Авторы сообщений используют целый ряд средств, иногда затрудняющих любые попытки однозначно отнести определенные сегменты к тому или иному языку. К числу элементов, пронизывающих языковые границы, можно отнести связь между целенаправленными и спонтанными заимствованиями, игру на границах различных «языков» посредством омографов, использование псевдозаимствований, сочетание графем с имитацией типового произношения. Рассмотрим каждый из этих элементов.

Заимствования. Обычно заимствование означает адаптацию лексического материала из языка X к морфологическим, синтаксическим и, как правило, фонологическим структурам языка Y (например, *il [l'avion, le vol] est surbooké*, здесь сочетается корень английского глагола *to book* с префиксом *sur-* и французским суффиксом *-é* причастия прошедшего времени). Спонтанное заимствование рассматривается как случайное явление и соответственно относится к ПК. Использование таких лексических единиц, как *ciao, hello или weekend* будет рассматриваться не как ПК, а как неотъемлемая часть французского языка, поскольку эти единицы содержатся в так называемых справочных словарях французского языка. Напротив, такие единицы, как *now, today, sorry* или глаголы *checker* или *looker (regarder, consulter)* являются примерами спонтанного заимствования.

Омографы. В письменной практике различие между спонтанным и устоявшимся заимствованием тем более тонко, что в случае омографов в частности, отсутствуют подсказки по произношению, которые могли бы служить основанием для отнесения к тому или иному языку. Это относится, например, к подчеркнутым элементам в сообщении 3:

3) Ça va, le **w.e.** was worth l'**effort** que je fais maintenant... :)
[англ.] *valait*.

В примере 3 нельзя однозначно идентифицировать омограф *effort* как принадлежащий к определенному языку: английскому, французскому или немецкому. Определенный артикль указывает на «французскую идентичность» слова, его связь с английским идиоматическим выражением *it was worth the effort* (*ça valait la peine*) является «стержневым элементом» между английским сегментом и концом сообщения. Что касается аббревиатуры *w.e. (weekend)*, то она относится к заимствованию английского происхождения, являющегося с XIX века частью справочной лексикографии, которое с системной точки зрения может рассматриваться как неотъемлемая часть французского языка. Однако существительное, сопровождаемое французским артиклем, в данном случае функционирует как подлежащее предложения, построенного на основе глагольной фразы на английском языке. Эта локальная «реактивация» английского происхождения подчеркивает гибридизацию языков, основанную на письменной форме рассматриваемых сообщений.

Псевдозаимствования. Еще одним средством межъязыковой гибридизации является использование псевдозаимствований:

4) Tu vas bien? **BecosTacos.**

Графемное сочетание. Другой способ, с помощью которого языковые формы, наблюдаемые в мобильно-опосредованной письменной коммуникации, участвуют в метекизме, заключается в переплетении графемных комплексов.

5) Ciao! Héé, t vas plus sur **Fézbouk?**

В примере 5 имя собственное Facebook интегрировано в графемные комплексы французского языка транскрипцией закрытого и округленного заднего гласного /u/ через типично французскую биграмму *ou*. Более того, пример иллюстрирует имитацию акцента, описанного как характерный для некоторых орфографических приемов, которые могут встречаться в SMS-коммуникации. Дифтонг /ei/ первого слога элемента, как он произносится в английском языке, редуцируется и транскрибируется графемой *é*. Тонкая «игра» затрагивает одновременно типично французское написание и отсылку к эмблематическому произношению английского языка некоторыми франкофонами.

Рассмотрим грамматическую типологию ПК. По нашему мнению, подробное описание грамматических аспектов ПК может способствовать лучшему пониманию типа двуязычного или многоязычного сообщества. В частности, мы опираемся на классическое различие, предложенное П. Мюйскеном между типами альтернации – вставкой и чередованием [10].

Вставка – это интрафрастичный феномен введения материала из языка X (морфемы, лексического элемента или синтагмы) в высказывание, произведенное на языке Y. В примере 6 немецкое существительное *Spätdienst* вставлено в грамматическую структуру фразы на французском языке.

6) Coucou! Désolé j'ai vu ton appel bien tard, j'ai fait un **Spätdienst**... C'était urgent?

[нем] service de nuit.

Чередование представляет собой сопоставление двух основных языков на интрафрастическом или интерфрастическом уровне. Речь идет, в частности, о смене языка между оборотами речи, предложениями и высказываниями. Пример 7 иллюстрирует использование интерфрастического чередования между двумя основными предложениями. В примере 8: основное предложение на французском языке, подчиненное, введенное *daß*, на немецком языке.

7) Salut chérie, j'arrive a zürich gare centrale. **Wo steksch duu?**

[нем] Où te caches-tu?

8) Je viens de rater mon train ce qui veut dire :0) **daß du chli uf mich wartä muäsch**

[нем] que tu dois m'attendre un peu.

Корпус данного исследования полон пограничных случаев, которые не «вписываются» в классические категории ПК и заставляют задуматься о применимости этих категорий

к письменным данным, передаваемым с помощью мобильного устройства. Чередование, например, представляется совершенно по-разному в следующих случаях:

- 9) Bonne nuit ma puce! **Besitos**
[исп] Bises.
- 10) Chu vrmt trop cool:-P **Besos princessa**
[исп] baisers princesse.
- 11) Yep , on dit 19h10 au park de la poste. **Bis dann**
[нем] à plus.
- 12) Ainsi perissent les enemies de la republique!! **Schönen sonntag!**
[нем] bon dimanche.

В данном случае речь не идёт о чередовании предложений в классическом смысле этого слова. Общим знаменателем приведенных примеров является то, что ПК состоят из фиксированных выражений, чаще всего это формулы прощания или восклицания. Отдельный испанский элемент *Besitos* в примере 9 по своей внутренней структуре напоминает монологическую вставку, но фактически он не встроен ни в одну синтаксическую структуру: это прагматически и синтаксически свободный элемент, с характеристиками, приписываемыми чередованию. Отсутствие морфосинтаксической сложности, даже в случае апострофы, как в примере 10, делает элементы, упомянутые в примерах 9 и 10, непоказательными случаями чередования. То же самое относится к элементам из примеров 10 и 11. Структурно эти ПК являются составными (предлог и наречие (11) или существительное и эпитет-прилагательное (12)) и напоминают чередования. Несколько элементов позволяют предположить, что они используются как формульные, а значит, грамматически неанализируемые выражения. Эти элементы представлены в сокращенной, иногда «эллиптической» форме. Они повторяются в данных исследования и связаны с ограниченным рядом действий (прощания, восклицания, пожелания). Обзор распределения различных типов ПК, основанный на промежуточных результатах анализа корпуса SMS, предлагается в таблице.

Таблица

Типы ПК в корпусе исследованных SMS

Table

CS types in the corpus of analyzed SMS texts

	Тип ПК	%
1	Вставки	23,3%
1.1	вставки (1 лексема)	19,6%
1.2	вставки (несколько лексем)	3,7%
2	Чередования	75,7%
2.1	отдельные элементы со значением действия	37,1%
2.2	отдельные завершённые элементы	9,1%
2.3	другие чередования (1-3 лексемы)	24,7%
2.4	другие чередования (4 и более лексемы)	4,8%
3	Не определено	1%
	Всего	100%

Анализ результатов подчеркивает явное преобладание чередований (2) над вставками (1), он также иллюстрирует низкую значимость «классических» чередований. В частности, оказывается, что доминирующими чередованиями являются отдельные элементы со значением действия (2.1), как показано в примере 10, и отдельные завершённые элементы (2.2), как показано в примере 11. Четверть чередований относится к сегментам, включающим 3 лексемы или меньше (2.3), и представляют собой формульные выражения. Они включают такие последовательности, как *I love you* (3 лексемы), *Ti ato* (2 лексемы) или аббревиатуры, такие как *ILY (I love you)* или *Sua (See you)* (1 лексема). Последовательности, наиболее близкие к чередованиям, описанным в литературе, составляют лишь небольшую часть случаев. Следует отметить, что среди 4,8% последовательностей, содержащих более 4 лексем (2.4), некоторые также, возможно, являются формульными (например, *Happy birthday to you*). Случаи чередования, как показано выше в примерах 8 и 9, имеют очень малое значение для корпуса нашего исследования.

Индексация принадлежности к современному глобализированному сообществу: время, пространство и каналы коммуникации

Особенности, наблюдаемые в корпусе данного исследования, относятся к языковой практике, характеризующейся использованием минимальных форм ПК. Малое присутствие ПК комплексного типа чередования и преобладание изолированных элементов указывает на форму минимального билингвизма. Эти характеристики свидетельствуют об эмблематической практике мобильного сообщества, демонстрирующего в занимательной форме стремление к если не глобальной, то, по крайней мере, транслингвистической аффилиации.

Составленная картина форм ПК в корпусе исследования сообщений и вытекающее из нее общественное вовлечение могут быть расширены путем анализа коммуникативных функций ПК. Функционирование ПК в текстовых сообщениях – сложное явление, заслуживающее тщательного исследования, выходящего далеко за рамки данной статьи. Важно отметить, что специфические коммуникативные функции ПК требуют анализа, основанного не на отдельных сообщениях, а на интерактивных диалоговых данных.

Использование языков, отличных от французского, таких как итальянский и испанский, а также английский и немецкий, часто встречается в корпусе исследования для выражения форм приветствия, прощания и извинения. В этих случаях имеет место экспрессивная функция, часто связанная с выражением интимности и аффективности [11]. Обратим внимание на другое примечательное явление: частой ассоциации ПК с «активной речью», т. е. демонстрацией авторами сообщений своей собственной деятельности. В рамках этого «разговора о деятельности» ПК связано с небольшим числом референтных областей или даже семантических полей: время и пространство, досуг, коммуникация, в частности, различные каналы коммуникации и связанные с ними виды деятельности (например, разговоры по телефону, общение посредством сообщений). В «разговоре о деятельности» ПК чаще всего происходит на английский язык через вставки отдельных лексем и чередования в виде фиксированных, весьма «транспарентных» и «интернационализированных» выражений. Эта специфическая практика ПК интерпретируется как средство, с помощью которого авторы сообщений демонстрируют свою принадлежность к глобализированному сообществу.

Одна из характерных особенностей ПК в мобильно-опосредованной письменной коммуникации – повторяемость в контекстах локальных и временных диктём. Отмечено появление топографических указателей, а также более общих наречных выражений места и времени. Около четверти вставок, в частности, связаны с временными и пространственными семантическими полями.

Эта функция кажется особенно актуальной для SMS-коммуникации, при которой физическое отсутствие собеседника и асинхронность действий могут привести к

появлению определенного количества средств, позволяющих отображать и делиться «множественностью прожитых миров» [12].

13) Salut . On soupe avt concert demain? J arrive de lsne a 18h26. Entree **markthalle** a 30?

[нем] les halles.

В примере 13 референциальное измерение может объяснить появление ПК, и в частности функцию увеличения референциального потенциала: *Markthalle* относится к более точной ссылке, чем его французский эквивалент *les halles*, в том же коммуникативном контексте. Данные исследования показывают многочисленные случаи, когда конкретный язык используется для «указания» локации через его ассоциацию с определенной языковой сферой, а не для его описания. Следующие примеры существенно отличаются от случая, показанного в примере 13:

14) **Gute party** hi hi:) see you en dj à la case demain ;)

[нем.] *Bonne fête* [англ.] *on se voit.*

15) **Hi baby! Sorry I'm in New York City at the moment!** Hihi! Je te raconterai! Tu t'arretes à Lsne après tes cours mercredi?

[англ.] *Salut bébé! Excuse je suis à New York City en ce moment.*

16) Hoi mon cher. Malheureusement je suis que a rotkreuz maintenant. **Cisalpino di merda!**

Bin total enttäuscht.

[um.] *Cisalpino de merde!* [нем.] *Je suis totalement déçu.*

Werde zu spät in **milano** sein! Bisou! Sab

[нем.] *J'arriverai en retard à* [um.] *Milan!*

В примерах 14–16 авторы сообщений используют ПК как средство указания текущего местоположения адресата (14) или адресанта (15, 16). Во всех трех примерах упоминается само место, причем на соответствующем георасположению языке. Другие элементы указывают локацию через выбор языка, связанного с ним. Подобное использование языков кажется признаком тенденции авторов сообщений к взаимному признанию их пространственно-временной мобильности, представляющих себя как знатоков мобилизации языковых средств всякий раз, когда они имеют геолингвистическое значение. Эффект заключается в демонстрации принадлежности к сообществу без границ – по крайней мере, геолингвистически – через фиксированные эмблематичные и интернационализированные выражения.

Более того, в свете отсутствия пространственно-временного соприсутствия собеседников, языковые индексации существующих пространственно-лингвистических обстоятельств могут быть интерпретированы как средства, с помощью которых собеседники решают практическую проблему, связанную с мобильно-опосредованной коммуникацией: как слаживание физического отсутствия и создание «ощущения присутствия» собеседника.

Помимо случаев, когда используемый язык индексирует место, косвенные дополнения, особенно времени, представляют собой более общие условия, способствующие использованию ПК.

17) Suis pas **at home** avant 20h. Donc viens vers 20h30:-)

[англ.] *à la maison.*

18) Hello! Ns tt va bien, on était en vacs **last week!** A bientot!

[англ.] *la semaine passée.*

19) Jai bien fait mon travail hein! Je nous inscris **now?**

[англ.] *maintenant.*

20) Je pense vrmt pas trop bouger la croute **tonight...**

[англ.] *ce soir.*

В отличие от приведенных выше примеров, в примерах 17–20 выбор языка кажется произвольным (без связи с лингвогеографической сферой), а процесс в целом является частью выделения единиц, необходимых для управления пространственно-временными

координатами. Эта языковая практика может также указывать на сообщество, ориентирующееся на трансцендентную временность и пространственность, что, в частности, проявляется в эмблематическом использовании английского языка как языка транстерриториальности.

Еще одной яркой особенностью ПК, выявленной в результате анализа данных исследования, является его связь с семантическим коммуникативным полем, в частности, через использование английского языка. Далеко не всегда ПК относится к новшествам англосаксонского происхождения, которые изначально не имели французского эквивалента, например, культурным заимствованиям 1990-х годов, таким как SMS, E-mail, USB. Собранные данные указывают на большое количество вставок, относящихся к семантическому коммуникативному полю, которые нельзя объяснить отсутствием обычного лексического эквивалента во французском языке:

21) Coucou! Seras-tu à la maison pour un petit **phone call** un de ces 4?

[англ.] appel téléphonique.

22) Ouf, je me faisais du souci, redonne-moi des **news** demain, bisoux.

[англ.] nouvelles.

23) Yeah! Cool alors on se **Facebook** pour dire quand on se croise.

Вставка составного английского существительного *phone call* в примере 21, часто встречающаяся в корпусе данного исследования, и вставка существительного во множественном числе *news*, как в примере 22, являются образцами культурного заимствования, используемыми, несмотря на существование лексических альтернатив французского языка. Пример 23 интересен включением имени собственного – Facebook, используемого в форме возвратного глагола. Все эти элементы служат коммуникативным средством, с помощью которого коммуниканты утверждают свою принадлежность к глобализированному коммуникативному сообществу посредством использования английского языка как языка широкого распространения, технологий и «космополитичных» обменов [13].

Ещё одна связанная с ПК референтная область – это деятельность, которой «собеседники» занимаются в свободное время. Как правило, используются устоявшиеся заимствования, такие как *funk*, *hockey*, *footing*, *fitness*, *salsa*, а также спонтанные элементы ПК, например, *luncher*, *shakyshaky* (*danse*), *loler* (глагольное производное акронима *lol*, *laughing out loud*, (*rire beaucoup*)) или *chiller* (*se relaxer*):

24) Hey! Toi ça te dit tjs la **roller party**. Bec)

[англ.] la fête sur patins à roulettes.

25) On va **rider** bientôt ou comment? – D ha ha becs

[англ.] faire du snowboard.

26) Je rentre lundi, je te **call** et on **chill** un maximum

[англ.] appelle [англ.] se détend.

В данных примерах наблюдается использование английского языка, несущего в себе транснациональные коннотации, квалифицирующие авторов, через их сообщения о собственной деятельности как членов молодежной культуры, не ограниченной географическими или языковыми границами. Выбор референтных зон ориентирован на «модное» жизненное пространство. Речь идет о сценарных практиках, с помощью которых взаимодействующие стороны становятся взаимно узнаваемыми посредством эмблематического использования английского языка как члены сообщества с размытыми контурами, с «хипстерскими» и «глобализированными» коннотациями. Появление в сообщении нескольких минимальных вставок и чередований является средством демонстрации общей для одного и того же группового стиля ориентации и соответствующей атмосферы [3]:

27) Yo! Non pas encore? Ça a l'air bien? Ah bah ce soir je **chill** avec Marcel. Et today pas trop d **afterwork**, mais pourquoi pas demain si t'es là?

Заключение

Анализ корпуса SMS, базовым языком которого является французский, показывает, что ПК является часто используемой практикой в мобильно-опосредованном типе коммуникации: 14,15% сообщений содержат по крайней мере одно ПК и около 28% содержат более традиционные заимствования. В основном доминирует английский язык (71,6%), однако значительное место занимают итальянский (8,9%), немецкий (9,7%), испанский (6,1%) языки.

Из анализа вытекает ряд особенностей, характерных для письменной коммуникации сообщества *“texters”*, опосредованной мобильными устройствами. Наблюдаемая языковая практика необязательно относится к сообществу в целом, она может очерчивать субсообщества, контуры которых еще предстоит определить. Отмечается отсутствие единой практики написания SMS (как и сообщений в WhatsApp), существование большого количества вариаций использования иностранных языков участниками «мобильной» письменной коммуникации.

Одной из характерных особенностей является существование настоящей «игры» с кодами и на кодах. С определённой точки зрения продемонстрировано использование многими авторами сообщений процессов языковой гибридации, помогающих растворить языковые границы и облегчить коммуникацию в культурных границах. Обнаружено, что многоязычная практика характеризуется использованием минимальных форм ПК, несложных морфо-синтаксически, но довольно транспарентных, придающих «текстам» оттенок космополитического колорита. Совокупный эффект этих методов заключается в отображении авторами сообщения членства в транслингвистическом сообществе.

Этот эффект подкрепляется функциональным обоснованием использования ПК. Многоязычные штрихи, во-первых, связаны с небольшим количеством высокофатических актов (приветствия, прощания, извинения), а, во-вторых, имеют особое место в ссылках на пространственно-временной контекст, коммуникативную деятельность собеседников (звонки друг другу, *se facebooker*) и на проведение свободного времени (*rider, chill* и т. д.). Частое использование английского языка в этих сферах деятельности и сам характер этих сфер придают текстовым сообщениям прохладный, космополитичный характер.

ПК, благодаря своим формальным и функциональным аспектам, становится инструментом самоидентификации участников «мобильной» письменной коммуникации как взаимосвязанных членов сообщества с размытыми границами, с интернационализированной или даже глобализированной ориентацией.

Из наблюдений вытекает несколько направлений исследований. Контуры практического лингвистического сообщества заслуживают более детального изучения. Интересным направлением может стать соотнесение изученных сообщений с социально-биографическими данными их авторов. Представляется интересным понимание функционирования ПК в последовательной, пошаговой организации коммуникативного процесса; понимание взаимной ориентации участников коммуникативного процесса в отношении используемых кодов. Такой анализ, основанный на диалоговых данных, в настоящее время находится в стадии подготовки.

Сама природа взаимодействия, опосредованного мобильными устройствами, побуждает к изучению функционирования ПК с учетом не только непосредственных и интерактивных, но и технических особенностей, которые подразумевает коммуникативный контекст. Взаимодействие посредством SMS, осуществляемое в письменном режиме, передаваемое технологически на пространственно-временном расстоянии, принципиально отличается от взаимодействия *vis-à-vis*. Таким образом, ПК может быть не только средством демонстрации принадлежности к транслингвистическому сообществу, но и определенной компетенцией в управлении

характеристиками средства коммуникации и социализации, ставшего эмблемой целого поколения.

Л и т е р а т у р а

1. Sankoff, D. A. Formal Grammar for Code-switching / D. Sankoff // *Papers in Linguistics*. – 1981. – № 14. – P. 3–45.
2. Myers-Scotton, C. Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa / C. Myers-Scotton. – New York : Oxford University Press, 1993.
3. Auer, P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech / P. Auer // *International Journal of Bilingualism*. – 1999. – № 3-4. – P. 309–332.
4. Mondada, L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // *Journal of Language Contact*. – 2007. – № 1. – P. 168–197.
5. Хилханова, Э. В. Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект / Э. В. Хилханова // *Вопросы филологии*. – 2012. – № 1. – С. 83–90.
6. Thurlow, C. Text Messaging. Pragmatics of Computer-Mediated Communication / C. Thurlow, M. Poff. – Berlin : De Gruyter, 2013.
7. Carrier, M. L. The effect of bilingualism on communication efficiency in text messages (SMS) / M. L. Carrier, S. Y. Benitez // *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. – 2010. – № 29 (2). – P. 167–183.
8. Deumert, A. Mobile languages choices: The use of English and isiXhosa in text messages (SMS) / A. Deumert, A., Oscar S. Masinyana // *A Journal of Varieties of English*. – 2008. – № 29 (2). – P. 117–147.
9. Bautista, M. L. S. Tagalog-English code switching as mode of discourse / M. L. S. Bautista // *Asia Pacific Education Review*. – 2004. – № 5-2 – P. 226–233.
10. Muysken, P. Bilingual speech: A typology of code-mixing / P. Muysken. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
11. Pekarek Doehler, S. Hallo! Voulez-vous luncher avec moi hüt? – Le code-switching dans la communication par SMS / S. Pekarek Doehler // *Linguistik Online*. – 2011. – № 48 (4). – P. 49–70. – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/333/500> (дата обращения: 25.05.2022).
12. Ludi, G. Dynamics of Languages in Contact-Linguistic, Sociolinguistic and Sociopolitical Aspects / G. Ludi // *Multilingua*. – 1992. – № 11:1. – P. 7–146.
13. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов/ Ж. Багана, Ю. С. Блажевич // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2010. – № 12 (83). – С. 63–68.

R e f e r e n c e s

1. Sankoff, D. A. Formal Grammar for Code-switching / D. Sankoff // *Papers in Linguistics*. – 1981. – № 14. – P. 3–45.
2. Myers-Scotton, C. Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa / C. Myers-Scotton. – New York : Oxford University Press, 1993.
3. Auer, P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech / P. Auer // *International Journal of Bilingualism*. – 1999. – № 3-4. – P. 309–332.
4. Mondada, L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // *Journal of Language Contact*. – 2007. – № 1. – P. 168–197.
5. Hilhanova, E. V. Problema faktorov pereklyucheniya kodov v zarubezhnoj i otechestvennoj lingvistike: teoreticheskij aspekt / E. V. Hilhanova // *Voprosy filologii*. – 2012. – № 1. – С. 83–90.
6. Thurlow, C. Text Messaging. Pragmatics of Computer-Mediated Communication / C. Thurlow, M. Poff. – Berlin : De Gruyter, 2013.
7. Carrier, M. L. The effect of bilingualism on communication efficiency in text messages (SMS) / M. L. Carrier, S. Y. Benitez // *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. – 2010. – № 29 (2). – P. 167–183.
8. Deumert, A. Mobile languages choices: The use of English and isiXhosa in text messages (SMS) / A. Deumert, A., Oscar S. Masinyana // *A Journal of Varieties of English*. – 2008. – № 29 (2). – P. 117–147.

9. Bautista, M. L. S. Tagalog-English code switching as mode of discourse / M. L. S. Bautista // *Asia Pacific Education Review*. – 2004. – № 5-2 – P. 226–233.
10. Muysken, P. Bilingual speech: A typology of code-mixing / P. Muysken. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
11. Pekarek Doehler, S. Hallo! Voulez-vous luncher avec moi hüt? – Le code-switching dans la communication par SMS / S. Pekarek Doehler // *Linguistik Online*. – 2011. – № 48 (4). – R. 49–70. – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/333/500> (data obrashcheniya: 25.05.2022).
12. Ludi, G. Dynamics of Languages in Contact-Linguistic, Sociolinguistic and Sociopolitical Aspects / G. Ludi // *Multilingua*. – 1992. – № 11:1. – P. 7–146.
13. Bagana, ZH. K voprosu o pereklyuchenii kodov/ ZH. Bagana, YU. S. Blazhevich // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*. – 2010. – № 12 (83). – S. 63–68.

ХРАБСКОВА Данута Михайловна – к. филол. н., доцент, зав. каф. романской и классической филологии Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

E-mail: creativity2@mail.ru

KHRABSKOVA Danuta Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Director for Science, Head of Foreign Languages Department of Romance and Classical Philology, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol).

ТОМИЧЕВА Ирина Валентиновна – ст. преп. каф. романской и классической филологии Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

E-mail: ptitchca@rambler.ru

TOMICHEVA Irina Valentinovna – Senior Lecturer of Foreign Languages Department of Romance and Classical Philology, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol).